

"Что это за запах?" Торак резко открыл дверь столовой, выражение его лица стало жестким, когда он увидел состояние Рейн. "Кровь?" Он зарычал при этом слове и зашагал к Рейн.

«Торак... я...» Рейн все еще была сбита с толку внезапной сменой обстановки и времени, кроме того, Серефины не было рядом, чтобы объяснить, что же на самом деле с ними произошло?

Как насчет Фабиана? Что с ним случилось? И их поездка за гримуаром? Битва в замке? Как насчет Эона? Где он? Он все еще в прошлом? Где Серефина? И еще много вопросов...

Однако никто не мог ей ответить, потому что последним словом Серефины было держать это дело в тайне; о гримуаре и битве в замке также Торак и его семье.

«Знание прошлого,

«Тебе больно? Почему на тебе это платье?» Торак тщательно осмотрел ее, но кровь на ее волосах, лице и платье, по-видимому, принадлежала не ей. Он нежно ущипнул ее за подбородок, чтобы она посмотрела на него. «Любовь моя... скажи мне, что случилось?»

Торак чувствовал, как его зверь рыскает у его головы, встревоженный видом своей пары, залитой кровью.

Рейн была взволнована и дезориентирована. Она нахмурилась, когда посмотрела Тораку в глаза. — Торак, как долго я отсутствовала?

Это был первый вопрос, вылетевший из ее уст, когда она со страхом и недоумением посмотрела на Торака.

"Сколько?" Торак нахмурил брови и притянул к себе Рейн. «Ты просто спустился две минуты назад, моя любовь, но как ты до такого докатилась? Что происходило? Чья это кровь?"

Он очень волновался, но пытался подавить это, на случай, если его пара испугается. Но он ничего не мог поделать, а стиснул зубы и задавал себе те же вопросы.

Он снова не смог защитить ее? Сколько раз Рейн пострадала под его защитой? Разве она не должна быть в безопасности с ним?

Эти вопросы продолжали биться в его голове, поскольку он чувствовал себя бесполезным. Он не знал, как защитить ее. Его защитная сторона и большая часть его зверя хотели сохранить Рейн для себя двадцать четыре часа, спрятав ее от дикого внешнего мира.

Однако его совесть знала, что это не выход. Рейн впала в депрессию. Торак действительно хотел, чтобы Рейн делала все, что ей нравилось.

Торак был в противоречии с самим собой.

"Моя любовь?" Торак попытался позвать ее, увидев, что ее глаза были рассеяны, как будто у нее не было присутствия духа. "Рейн!" Из своего беспокойства он выкрикнул ее имя, это был первый раз, когда Торак назвал ее имя.

Постепенно глаза Рейн переместились на Торака и сфокусировались на нем, она открыла рот и очень тихо прошептала.

«Торак... Я только что кое-кого убила». Поскольку ей не разрешалось ничего говорить о прошлой информации, а также Торак не мог ответить на все ее вопросы, поэтому единственное, что беспокоило ее сейчас, это тот факт, что она кого-то убила.

— Ты... кого-то убила? Торак нахмурил брови.

Рейн пропала из его поля зрения только на две минуты, так как же она могла кого-то убить за этот короткий промежуток времени? Он также не

«Нет... любовь моя... ты никого не убила. Посмотри сама, в этой комнате никого нет». Торак оглядел комнату в поисках ее и покачал головой. «Здесь никого нет».

Что на самом деле случилось с его парой?

«Нет, Торак... не в этот раз... в другой раз...» — произнесла Рейн, пока ее мысли все еще кружились.

Торак сузил глаза, и когда понимание озарило его, выражение его лица стало пепельным. «Это Серфина, верно? Она пришла сюда». Это был не вопрос, а утверждение.

Увидев, как его подруга кивнула головой, он притянул ее к себе, крепко обнял. «Расскажи мне, что случилось. Куда ты пошла на этот раз?»

Рейн тоже была сбита с толку, она уехала на два дня, но, видимо, в реальном времени время не изменилось.

Как это могло быть возможно? В первый раз, когда она вернулась в прошлое, время, когда она пропала без вести, и время, когда она была в деревне ангелов, совпали.

Наверное, это было из-за Серфины?

— Кого ты убила? — снова спросил Торак.

«Охотника на волшебников». — сказала Рейн, обвивая руками талию Торака, наслаждаясь ощущением безопасности всякий раз, когда она была с ним.

Торак закрыл глаза, чтобы успокоить гнев, охвативший все его тело.

Ликантропы и охотники за волшебниками веками не были в хороших отношениях. В прошлом было событие, когда Торак не знал, что именно разорвало их отношения.

Поскольку Торака это не заботило, он никогда не пытался выяснить, почему.

— Охотник на волшебников хотел навредить тебе? — спросил Торак, все еще с закрытыми глазами, чувство вины за то, что он не смог защитить свою пару, грызло его сердце.

— Он хотел меня убить... — сказала Рейн, крепче обнимая Торака. Она могла чувствовать напряжение в его теле, когда говорила это, поэтому добавила. «Но все в порядке... Я убила его первым...»

«Ты должна. Ты должна». — твердо сказал Торак грубым голосом. Он уткнулся носом ей в плечо, позволив себе вдохнуть ее запах.

— Я убила кое-кого, Торак... — жалобно повторила Рейн.

Торак не знал, что сказать, чтобы утешить ее, потому что в его мире вы должны убить, прежде чем кто-то убьет вас, и это было обычным делом.

Следовательно, Торак был немного в растерянности по поводу того, как к этому относилась Рейн. Почему это дело казалось ей таким важным... несмотря на то, что он не совсем понимал чувства своей пары прямо сейчас.

Торак все еще пытался убедить ее. «Если это немного успокоит вас, я дам вам знать, что я убил тысячи существ. Вы проделали большую работу, убив того, кто хотел причинить вам вред».

Рейн нахмурилась и оттолкнула Торака, угрюмо глядя на него.

Должны ли они быть утешительными словами? Что это за утешительные слова?

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2143080>